

#1

"Хаа..."

"Тебя что-то беспокоит секретарь Ген?" спросил ее помощник, но Ируми покачала головой.

Помощник немного нервничал, не совершил ли он ошибку, так как Ируми редко показывала свои эмоции. Он осторожно вышел с бумагами.

Хотя Квон Дже объявил о своей отставке, сильная внутренняя и внешняя реакция сделала его план побега беспорядочным. Существование власти само по себе было символом. Дела Америки были решены, так что теперь им оставалось только сосредоточиться на "Рейде Дракона".

В кабинете секретаря раздались вздохи.

"Чжэхван в порядке?"

"Вы беспокоитесь о нем?"

"Да".

Синдук, который был восстановлен Гунги и теперь полностью обрел рассудок, служил хорошим советником Ируми. Конечно, когда Джэхван отправился на тренировку и покинул дворец, он даже устроился поудобнее и выражался о Джэхване, мастере Гунги, как о "том чуваке".

Ируми была полностью проинформирована о переменах в тренировочном зале, где Джэхван запер дверь. Хотя там им предоставлялось все необходимое, Ируми, которая следила за отчетами, обнаружила одну странную вещь.

"Они вообще не используют воду. Отходов тоже нет".

Можно пить бутилированную воду и наваливать мусор во время еды, но проблема была в том, что даже туалетная вода не использовалась. Электричество, конечно, использовалось, хотя и небольшое.

"В прошлом такие тренировки были обычным делом. Человек восполняет минимум воды и погружается в тренировку, не нарушая концентрации".

"Не слишком ли много 50 дней?"

Каким бы сверхчеловеческим ни было тело охотника, требуется минимальная физиология, но если бы они проверили свои отчеты, то не смогли бы увидеть даже следа этого.

"Ребята из Дома боевых искусств довольно интенсивны. Вы не знаете, но когда ребята из Дома боевых искусств рождаются, они не плачут, а говорят: "Я - интенсивный парень"".

"Предки".

"Хорошо. Я не могу ничего сказать".

Было ли вымирание семьи Чангун вызвано Домом боевых искусств?

Синдук испытывал естественный антагонизм к Дому боевых искусств, но после десятилетий открытия драгоценной кровной линии Ируми и зная, что Ируми думает о Джехванге, Синдук попытался закрыть свой болезненный рот.

"Мне нужно идти". Ируми поднялась со своего места.

Ей было сказано никогда не приходить без приглашения, но она не могла оставить все как есть, даже если они будут презирать ее. Ируми торопливо зашагала, изо всех сил стараясь вытряхнуть из головы ноющее чувство, что что-то может быть не так. Вскоре она остановилась перед большими железными воротами высотой в пять метров.

Это был частный тренировочный центр Квон Дже. Для Джэхвана был отдельный, но сейчас единственным местом, где Джэхван мог тренироваться в "Непобедимом", была тренировочная комната Квон Дже.

Ируми снова вздохнула и глубоко вздохнула перед панелью на замке.

Это было связано с нарушением приказа Джехвана, которому она обычно неукоснительно подчинялась. Она немного замешкалась, затем, наконец, попыталась ввести свой мастер-код, и кнопка SEALED на замке сменилась на UNSEALED. Это означало, что дверь была открыта изнутри.

Удивленная Ируми успокоила свое сердце и осторожно нажала на кнопку ОТКРЫТЬ.

КликКликКликПшшшшшшшшшшшшшшш*.

Связующее устройство сверху, снизу, слева и справа разжалось, и железные ворота медленно открылись. Там она увидела гнилостно-красный цвет, проплывающий между тяжелыми створками.

Ируми подошла к двери, держа голову в свете этого неизвестного зрелища, и то, что она увидела внутри, было...

"GASP!!!"

Ируми закрыла рот. Излучаемая энергия не только удивила ее, но и напрямую затронула ее дух.

"Что... Что?"

Тренировочный центр был довольно большим.

Он был около 100 метров в ширину и 50 метров в высоту. Это было смехотворно много для одного человека, но сейчас он лежал в этом огромном пространстве, как будто ему было тесно.

Гигантская голова медленно двигалась к ней. Она знала, что голова была живым существом, но ее размер был таким нелепым. Тем не менее, она совсем не чувствовала себя чудовищем, скорее, ощущала себя священной.

Голова гиганта остановилась на Ируми. Его глаза были такими же большими, как и у нее.

"Что случилось?"

Холодный голос прозвучал прямо в голове Ируми.

Ируми спросила, привыкшая к такому типу разговора во время общения с Синдуком.

"Кто ты?"

"I? I..." Голос уже собирался представиться, но нервный голос Синдука прервал ее.

"Гунги... Настоящее тело Гунги!"

"Э-э, Синдук, это будет "ваше высочество" Гунги?"

"Ик, миледи!"

Синдук использовал свой обычный способ разговора с Ируми, но, к несчастью, был пойман Гунги.

"Ты Гунги?"

"Ты дерьмо, я разберусь с тобой позже. Кстати, это первый раз, когда ты видишь меня в таком виде".

"Да."

Чжэхван ранее познакомил Гунги с Ируми, когда она начала показываться на людях, потому что ей так нужно было привыкнуть к миру людей.

В то время она была красавицей с рыжими волосами. Было ощущение, что энергия, текущая вокруг нее, не похожа на человеческую. Чжэхван также сказал ей, что она не человек. Хотя это не было подробно описано, он также сказал некоторые загадки, связанные с ее семьей, но Ируми никогда не представляла, что она будет выглядеть так.

Он настолько огромен, что она даже не могла разглядеть его целиком, но если бы она описала его, то он был похож на голову тигра с рыжей шерстью. Конечно, дело не только в больших тиграх, энергия, которую она ощущала, заставляла ее нервничать.

В частности, его большие глаза излучали достоинство, которое заставило бы их опуститься на колени, если бы они хоть немного потеряли концентрацию.

"Джэхван сказал, что ты или Квон Дже можете приехать в гости".

"Понятно, тогда где Чжэхван?"

"Чжэхван? Как-то неудобно..."

Гунги перевернула свое гигантское тело и вытянула вверх одну из передних конечностей. Ее вид напоминал красное облако, поднимающееся в небо. Когда она подняла лапу, они увидели яйцо - нет, они увидели зеленый мрамор, окруженный слоем красной энергии.

"Где Джэхван?"

"Джэхван? Он здесь".

"Что это?"

"Ну. Это тоже трудно объяснить.

Изначально он был создан с помощью моей собственной силы, но к ней примешалась энергия Джехванга, и он изменился таким образом. Благодаря ему, я теперь тоже не могу ему мешать. Мне не по себе... Ты знаешь, как одиноко в этом месте...

"А?"

"Неважно, у тебя есть вопросы?"

"Да, как он поживает?"

"Стоп, тебе разрешено спрашивать только так. Если бы ты не был казначеем Чжэхван, ты бы не увидел мое тело в таком виде. Просто вернись и жди".

ВЕТЕР

При словах Гунги, Ируми почувствовала, что ее тело отходит назад. Это была не магия, она использовала свою божественность, которую нельзя отвергнуть, однако, она пыталась бороться с этим."

"Ноһо...." Гунги посмотрела на Ируми, которая не подчинилась ее словам, а теперь еще и заинтересовала ее.

Это означало, что помимо простой силы, ее душа имеет значительные размеры. Но даже тогда она была ничто по сравнению с Гунги. Глаза Гунги стали тонкими.

"Даже если ты знакомая Джехванга, я не прощу тебя дважды.

"Один... пожалуйста, скажи мне одну вещь".

"Что?"

Ируми, задумавшись на мгновение, дрожащим голосом открыла рот. "Яхван все еще человек?"

Гунги улыбнулась, как будто была довольна вопросом. Она думала, что спросит, все ли еще в порядке с Джехвангом, но это довольно проницательный вопрос.

"Человек? Да, по крайней мере, пока".

"По крайней мере, пока?" переспросила Ируми.

"Этого я не знаю. Выберет ли он путь полубога или останется человеком, решать только ему".

"Полубог? Что ты имеешь в виду..."

"Стоп! Я разрешил тебе задать только один вопрос. Иди пока назад и не волнуйся, я позабочусь о нем".

С этими словами сила, несравнимая с предыдущей, унесла Ируми прочь. Затем железные ворота прочно закрылись.

Ируми спросила Синдука: "Предки, вы ведь знаете, что происходит?".

"Да, в некотором роде".

"Что именно?"

"Судя по тому, что я чувствую из слов высочества и яйца, я думаю, что Джехван проходит через какую-то трансформацию, но что это такое, я тоже не могу объяснить. Могу лишь сказать, что он становится намного сильнее".

При словах Синдука Ируми молча смотрела на железные ворота.

Глядя на молчание Ируми, Синдук попытался скрыть свое сочувствие.

Он узнал одну вещь, о которой не сказал Ируми. Он не был уверен, нужно ли ему вдаваться во все подробности со своим потомком. Правда станет огромной болью для Ируми, которая испытывала чувства к Джехвангу.

Синдук закрыл рот.

'Он избавляется от своей человеческой оболочки'.

Человеческая сущность Джехванга исчезала.

2 легкий хрустящий звук

По поверхности мрамора бирюзового цвета прошла тонкая трещина. На какое-то время она, казалось, остановилась, но затем трещина начала распространяться по всей бусине. Затем, как будто что-то всасывало ее изнутри, она разлетелась на куски и поглощалась, пока не показался человек без одежды.

Высокий мужчина с белой кожей и скульптурными чертами лица свисал на пол черными и длинными волосами, как будто его никогда не брили. Словно время остановилось, мужчина сидел неподвижно, скрестив ноги. Гунги, который наблюдал за всем этим до того, как мрамор был разбит, просто смотрел на него.

Вскоре рот мужчины открылся, и из него вырвался негромкий вздох.

"Хоу..." вздохнул Джэхван, медленно открывая глаза, чтобы встретиться взглядом с Гунги, которая смотрела на него, закрыв лицо.

Любой другой упал бы в обморок, но Джехван просто смотрел в ее глаза, не меняя выражения лица.

"Ты досмотрел до конца".

"Сколько времени прошло?"

"Ровно 53 дня и 3 часа".

Джэхван посмотрел на свое тело в ответ на ее слова.

Он слишком долго находился в тюрьме Гунги, и ему было нелегко привыкнуть к этим переменам. В один день в этой тюрьме проходил один год. Он провел в ней 53 года. В промежутках она пыталась вмешиваться в его обучение. Обычно это было бы невозможно, но у

нее были на это силы.

Но даже в этом случае Чжэхван отверг ее.

Так он провел 53 года в одиночестве в тюрьме Гунги.

"Все не так плохо, как я думал".

Он ничего не ел 53 дня, поэтому должен быть в ужасном состоянии, но, судя по его внешнему виду, он выглядел намного лучше, чем раньше. Пока Джэхван осматривал его тело, Гунги раздраженно сказал.

"Почему ты так долго продержался?".

"Нет, я использовал только около 20 лет... отдыха... хм...".

Внутри тюрьмы Джэхван сосредоточился на гемолизе Чинтамани, или, правильнее сказать, он сосредоточился на драгоценном камне Чинтамани и попытался расплавить его гемолизом. Первые несколько лет она даже не сдвинулась с места. Если бы он полностью понял Гемолиз и закончил обучение, но Чинтамани все еще не проявляла никаких признаков, он бы сдался на полпути.

Тюрьма Гунги действительно была одинокой.

Джэхван пытался сохранить человеческие воспоминания, просыпаясь по расписанию и принимая пищу в одно и то же время, но в какой-то момент он отказался и от этого. Сколько времени должно было пройти? Он даже забыл о времени и сосредоточился на гемолизе Чинтамани, и вот, он здесь.

'Окно состояния'

Джэхван привычно вызвал окно состояния.

Окно состояния было самым быстрым способом анализа прогресса, но даже после долгого ожидания окно состояния не появилось.

"Хм, что происходит?"

"Что?"

"Мое окно статуса..."

Гунги издал глубокий вздох. "Ты тупой. Ты больше не можешь измерять себя с помощью такой архаичной системы".

"Что?"

"Ты больше не охотник... ну, если ты хочешь этого, то можешь сделать его сам".

<http://tl.rulate.ru/book/27118/2131735>